

Г. Т. ОСТАПЕНКО, А. Н. КОВАЛЕВСКИЙ,
член-корреспондент АН СССР Н. И. ХИТАРОВ

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПРОВЕРКА ТЕОРИИ «АБСОЛЮТНОГО» ХИМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА НЕГИДРОСТАТИЧЕСКИ НАПРЯЖЕННОГО ТВЕРДОГО ТЕЛА

В настоящее время существуют две диаметрально противоположные теории о химическом потенциале твердого тела в условиях негидростатического напряжения. Согласно первой теории, которую можно назвать теорией «абсолютного» химического потенциала, в негидростатически напряженном твердом теле (при однородной деформации) химический потенциал имеет одинаковое значение по всему объему и на ограничивающих его различно ориентированных поверхностях^(1, 2). В основе этой теории лежит предположение, что негидростатически напряженное твердое тело может быть охарактеризовано обобщенной свободной энергией Гиббса, относящейся ко всей фазе в целом^(1, 3), без учета особенностей массообмена на поверхностях, по-разному ориентированных относительно поля напряжений⁽⁹⁾. Другая теория, базирующаяся на развитой Гиббсом⁽⁴⁾ теории равновесия упруго деформированного твердого тела с флюидом, утверждает, что в негидростатически напряженном твердом теле (при однородной деформации) химический потенциал имеет различные значения на поверхностях, по-разному ориентированных в поле напряжений. В отличие от первой, эта теория может быть названа теорией «локального» химического потенциала⁽⁴⁻⁸⁾. В⁽¹⁰⁾ делается попытка увязать обе теории, однако метод⁽¹⁰⁾ вызывает серьезные возражения^(6, 7).

Нами проведен опыт, состоящий в следующем. Кубический монокристалл галита с размером ребер 2 см помещали в прозрачную термостатированную кювету с водным раствором NaCl. Кристалл в кювете можно было подвергать одностороннему давлению на горизонтальные грани с помощью гидравлического пресса. Одну из вертикальных граней кристалла располагали перпендикулярно окнам кюветы, чтобы обеспечить наблюдение рефракции света в соприкасающемся с нею диффузионном слое раствора («дворике»). Наблюдение рефракции проводили методом^(11, 12) с применением цветных светофильтров. В случае фазового равновесия рефракция отсутствует и изображение дворика на экране установки «погасает». В пересыщенном растворе изображение дворика около рассматриваемой грани окрашивается в красный цвет, а в ненасыщенном — в зеленый. В условиях нашего опыта можно было измерять температуру насыщения с точностью до 0,2° С*.

В кювету с кристаллом наливали раствор при температуре на несколько градусов выше температуры насыщения. Раствор интенсивно перемешивали на протяжении всего опыта для устранения температурных и концентрационных градиентов. Наблюдая изображение дворика, раствору давали остыть до погасания дворика в момент достижения фазового равно-

* Применение двойного термостатирования и тщательная юстировка кристалла значительно повышают чувствительность метода⁽¹²⁾, однако в нашем случае большая чувствительность и не требовалась.

весья (41,7°) и включали термостатирующее устройство. Затем кристалл подвергали одноосному сжатию. Давление нагрузки (P_1) плавно увеличивали до появления многочисленных трещин по плоскостям спайности при 200 кГ/см² с получасовыми выдержками при давлениях 100 и 150 кГ/см².

Ожидаемое появление дворика растворения у вертикальной грани не наблюдалось, т. е. изменение температуры фазового равновесия при достигнутых давлениях не было замечено.

Согласно теории абсолютного химического потенциала (1), однонаправленное давление P_1 должно увеличить химический потенциал в любом участке кристалла, и в том числе на вертикальных гранях, на величину (с точностью до малых высшего порядка)

$$\Delta\mu = \frac{1}{3} \int_1^{P_1} V dP_1 \cong \frac{1}{3} V (P_1 - 1),$$

где V — мольный объем NaCl. Это должно привести к увеличению (при постоянной температуре) равновесной мольной доли (N) растворенной соли: $\Delta \ln N = \ln N'' / N' = 1/3 VP_1 / RT$. При $t = 41,7^\circ$ и атмосферном давлении $N' = 0,1006$ (13), а при $P_1 = 150$ кГ/см², $N'' = 0,1059$ и $\Delta N' = 0,0053$. Этому приращению концентрации отвечает $\Delta\mu = 32$ кал/моль. Таким образом, при $P_1 = 150$ кГ/см² должно было бы наблюдаться растворение вертикальных граней кристалла, а чтобы восстановить равновесие при постоянной концентрации раствора необходимо было бы понизить температуру системы на несколько десятков градусов в соответствии с температурной кривой растворимости NaCl (13).

Растворение кристалла четко фиксируется при нагреве на 0,2° выше температуры равновесия или при прибавлении к насыщенному раствору (0,75 л) всего 0,2 мл чистой воды. Такие малые отклонения от равновесия приводят к очень малым $\Delta N = 12 - 15 \cdot 10^{-6}$, тем не менее скорость растворения уже становится достаточной для появления заметного дворика. Следовательно, чувствительность используемого метода позволила бы зафиксировать ожидаемый, согласно теории абсолютного химического потенциала эффект растворения вертикальных граней при P_1 порядка нескольких кГ/см², не говоря уже о давлении в 150—200 кГ/см².

В соответствии же с теорией локального химического потенциала, при $P_1 \neq 0$ на вертикальных гранях химический потенциал возрастает на очень малую величину (за счет накопления упругой энергии в кристалле):

$$\Delta\mu = - \int_1^{P_1} P_1 dV + \Delta V \cong VP_1^2/2E,$$

где модуль Юнга $E = 1,28 \cdot 10^5$ бар (13). При $P_1 = 150$ кГ/см² $\Delta\mu = 0,058$ кал/моль, что на два порядка меньше эффекта, ожидаемого согласно теории абсолютного химического потенциала. Этому значению $\Delta\mu$ соответствует $\Delta N = 9 \cdot 10^{-6}$. При столь малом изменении концентрации насыщенного раствора скорость растворения NaCl уже недостаточно велика для появления заметного дворика растворения.

Таким образом, проведенный эксперимент однозначно свидетельствует о нереальности теории абсолютного химического потенциала* и в то же время он не противоречит теории локального химического потенциала. Можно считать, что эксперимент в принципе подтверждает справедливость последней теории, которая поэтому и должна лежать в основе термодинамического анализа природных процессов в системах с негидростатически напряженными твердыми фазами.

При геологических процессах негидростатические напряжения твердых тел могут проявляться как в микро- (отдельные зерна минералов), так и

* О возможности выполнения теории абсолютного химического потенциала в особом гипотетическом случае см. в (8).

в макромасштабах (тектонические движения). Так, негидростатические напряжения в минеральных зернах возникают, если давление порового флюида (раствор, расплав) меньше давления, оказываемого друг на друга зернами, окружающими пору. В соответствии с теорией локального химического потенциала величина последнего должна быть различной для разных участков поверхности зерен. Это важно иметь в виду при обсуждении процессов растворения⁽⁵⁾, дегидратации и декарбонатизации⁽¹⁴⁾ и начальных этапов плавления⁽¹⁵⁾. Поскольку эти процессы протекают на границе поровый флюид — твердая фаза, то из изложенного следует, что избыточное давление на твердые фазы, осуществляемое по типу «зерно на зерно», не может привести к значительному сдвигу реакций растворения, диссоциации и плавления в сторону более низких температур.

Важное значение принципа локального химического потенциала состоит и в том, что он может быть положен в основу теории полиморфных превращений и твердофазовых реакций при негидростатических напряжениях.

Всесоюзный научно-исследовательский
институт синтеза минерального сырья
Александров

Поступило
2 VIII 1971

Институт геохимии и аналитической химии
Академии наук СССР
Москва

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ J. Verhoogen, *Am. Geophys. Un. Trans.*, **32**, № 2, 251 (1951). ² В. В. Хлестов, Проблемы петрологии и генетической минералогии, **1**, «Наука», 1969, стр. 113. ³ G. J. F. McDonald, *Geol. Soc. Am. Mem.*, **79**, 1 (1960). ⁴ Дж. В. Гиббс, Термодинамические работы, Техтеориздат, 1950. ⁵ G. J. F. McDonald, *Am. J. Sci.*, **255**, № 2, 266 (1957). ⁶ A. G. McLellan, *J. Geophys. Res.*, **71**, № 18, 4341 (1966). ⁷ Y. Ida, *J. Geophys. Res.*, **74**, № 12, 3208 (1969). ⁸ Г. Т. Остапенко, Геохимия, № 5, 575 (1970). ⁹ Г. Т. Остапенко, В кн. Очерки физико-химической петрологии, **2**, «Наука», 1970, стр. 169. ¹⁰ M. Kumazawa, *J. Earth Sci. Nagoya Univ., Tokeyo*, **16**, 2, 145 (1963). ¹¹ А. Н. Ковалевский, В кн. Рост кристаллов, **1**, Изд. АН СССР, 1957, стр. 337. ¹² А. Н. Ковалевский, Тр. Всесоюз. н.-и. инст. синтеза мин. сырья, **12**, 58 (1970). ¹³ Справочник по растворимости солевых систем, **3**, 1961. ¹⁴ Г. Т. Остапенко, Геохимия, № 12, 1521 (1969). ¹⁵ Г. Т. Остапенко, Н. И. Хитаров, В кн. Идеи Е. С. Федорова в современной кристаллографии и минералогии, «Наука», 1970, стр. 225.